

ОБРЕТЕННАЯ РОДИНА

Подруги сидели на диване в своей квартире и

вспоминали красивые курортные места на севере страны, теплые воды

На родном языке прочитать газетные новости—это очень интересно! (Мерседес Родригес—слева, Аврора Осорио—справа).

с интересом рассматривали открытки. Их привезла специально для Авроры Осорио только что вернувшиеся из Парижа Мерседес Родригес. На открытках изображены виды Мадрида, Барселоны, Валенсии - городов Пиренейского полуострова, где прошло детство обеих женщин.

Аврора и Мерседес говорили об Испании,

Бискайского залива и ужасы войны.

...Ясный, полный тепла и солнца день 31 декабря, последний день уходящего 1937 года, был нерадостным. Фашисты рвались к Бильбао.

Отец посадил 12-летнюю Аврору на советский пароход, а сам с винтовкой в руках вернулся в отряд республиканских войск. Долго

еще девочка видела с борта уходящего в море корабля, как среди пилоток мелькали цветные платочки женщин. Они вместе с мужчинами сооружали баррикады на улицах осажденного города. Среди них была ее мать — Хулиа Осорио.

Месяцем позже покинула страну Высоких гор, страну, где живут свободолюбивые люди, десятилетняя Мерседес. Маленькая смуглянка боязливо озиралась по сторонам. Позади оставались зеленые хребты горных массивов да поросшие деревьями и пальмами родные берега. А впереди бескрайним металлическим листом расстилалось чужое море. Тучи на горизонте напоминали ей кораблики из бумаги, какие она пускала со своими сверстниками в луже после дождя.

* * *

Город великого Ленина приютил маленьких беженков, стал их второй родиной. Здесь они учились в школе на испанском языке, получили высшее образование и профессию врача.

Прошли годы. Сейчас испанки уже много лет работают в Минераловодском родильном доме.

Начало было трудным. Отсутствовал опыт и практика. Подруги боялись допустить ошибку в назначении лечения. В

первое же дежурство Мерседес растерялась. Скорая помощь доставила больную. Лицо ее было пунцово-красное, губы — иссечены жаром. Женщина натруженными руками

Первой получила повышение Родригес. Ее назначили заведующей отделением. А через год, когда главврач Мария Константиновна Лященко уезжала в Ленинград на

Славные работницы, примерные общественницы.

Мне захотелось с ними познакомиться. И вот я в гостях. Меня приглашают в просторную,

Здесь надо посоветоваться: один ум хорошо, а два — лучше.

43

шарит по одеялу, словно ищет что-то мелкое: иголку? Пуговицу?

Эти неосознанные движения непонятны молодому врачу. Тревога охватила Родригес. Как правильно установить диагноз? В это время Аврора, словно почувствовав что-то неладное, зашла проведать подругу.

— Не могу понять, что с ней? — испуганно проговорила Мерседес.

И они вдвоем устроили у постели больной консилиум. Да, теперь не может быть сомнений. У женщины гангрена...

Испанки все лучше осваивали профессию.

курсы, она пригласила ее в кабинет и сказала:

— Ну, Мерседес, принимай больницу. По приказу горздраотдела будешь замещать меня!

С еще большим старанием взялась Родригес за работу. И всегда рядом с ней — ее верная подруга Аврора Осорио.

Точно не помню, где, но, кажется, на общегородском собрании интеллигенции я впервые услышал об этих женщинах.

— Хорошие люди! — сказала мне инструктор горкома партии, когда испанкам вручались цепные подарки. —

светлую комнату, убранную со вкусом. Более разговорчивая из них — старшая, Аврора, — радушно говорит мне:

— Пожалуйста, заходите! Мы всегда гостям рады!

Подруга ее молча стоит у окна, откуда в ясную погоду хорошо просматривается белая гряда Кавказского хребта. Мне виден ее профиль... Мерседес. Это звучное имя очень идет к ее женственной, привлекательной внешности.

Разговорились. И подруги рассказали, как впервые познакомились друг с другом в Минеральных Водах,

приехав сюда на работу по путевкам министерства. И теперь живут одной семьей, как родные сестры.

Мое внимание привлек бюст генералиссимуса Суворова из белого фарфора, стоящий па книжном шкафу. На нем гравировка: «Хирургу Мерседес Родригес за спасенную жизнь. Крамарова. 21.11.60 года».

...Это было в обычный день. Подруги рано утром вышли на балкон, чтобы встретить рассвет. Они любят наблюдать игру солнечных лучей на вершине горы Змейка. А потом Аврора стала готовиться к поездке в совхоз «Суворовский», где должна была проводить профилактический осмотр в сельской больнице. Мерседес, которую беспокоила судьба поступившей вчера поздно вечером женщины, заспешила в роддом.

Родригес начала обход. Взяв руку больной, врач проверяет пульс.

— Надо измерить давление!— дает она указание сопровождающей сестре... Палата большая. На крайней койке в правом ряду лежит новенькая. Состояние Крамаровой тяжелое. Здесь врач задерживается дольше обычного. Осмотр затянулся. Больная, хмурясь, спрашивает пересохшими губами:

— Я... умру?

По опыту Мерседес знает, что, чем больше

больная настаивает на правде, тем больше она ее боится.

— Нелепая мысль пришла вам в голову. Вы и ваш малыш будете жить.

Но на душе неспокойно. Вечером, когда на дежурство заступала Вера Ивановна Воеводич, Мерседес снова зашла в палату. Крамарова была в забытьи:

— Может, мне остаться? — спросила Родригес у дежурного врача.

— Да, Мерседес, пожалуй...

Операция закончилась перед утром. Жизнь женщины была спасена. А маленький крепыш огласил больничные палаты громким криком.

* * *

И сколько можно насчитать в больничной книге предложений и пожеланий, теплых записей, посвященных Авроре и Мерседес. Вот одна из них: «Мы, женщины-матери из палаты № 1, от всей души благодарим за чуткое и внимательное отношение к нам и нашим детям врача Мерседес Родригес. Желаем ей крепкого здоровья, счастья, больших успехов в ее благородной работе».

Листаю страницу. Новая запись: «Аврора Осорио чуткий и заботливый врач. Она, как родная мать, тревожится о судьбе больной. Какая же у нее действительно благородная

душа! Анна Сайног».

...Мерседес хорошо знала, что отец и мать ее были стойкими коммунистами. Супругов Родригес уважали все, кто видел их бесстрашными на баррикадах. Поэтому в ее сердце теплилась надежда встретиться с ними. Она часто говорила Авроре: «Нет, я не верю, что их нет в живых!» И Мерседес искала отца, искала мать. Она помнила набережную курортного города Хинон в провинции Астурия, помнила название улицы, где жила с родителями, а вот номер дома забыла. Часто из Минеральных Вод уходили письма в далекую Испанию на одну и ту же улицу, но в разные дома.

Прошлой весной друзья заметили в глазах Мерседес радостный огонек. В небольшом конверте с множеством иностранных марок и штемпелей ей сообщили о судьбе матери. Член Коммунистической партии Испании, Рохеле Родригес, заочно приговоренная фашистами к расстрелу, нелегально эмигрировала во Францию.

Весь коллектив больницы вышел на перрон провожать Мерседес в Париж. Из Москвы она вылетела самолетом.

Советский врач Мерседес своими глазами увидела тяжелую нужду простых рабочих Франции. Ее шестидесятилетняя мать, как и многие другие женщины, не получает

пенсии и вынуждена выполнять нелегкую поденную работу.

У матери новая семья.

Мерседес заскучала по товарищам, друзьям, по любимой работе. Ее возвращение домой, на Кавказ, было отмечено коллегами как большой праздник.

Аврора Осорио тоже собирается навестить сестер и братьев, бежавших от фашистской расправы в Бельгию. На прощанье она говорит мне доверительно:

— Не знаю, смогу ли я долго там гостить. Моя родина — ваша, вернее, наша Советская страна, люди, заменившие мне мать и отца, ставшие мне родными.

Л. ПОЛЯНИЧКО.

Фото А. ПОЧИНОК.